

Понимая, что погоня близка, камнерогий олень резко остановился. Его грудь тяжело вздымалась, а сильное от природы сердце колотилось быстрее, чем у калибри. Постепенно зелёную местность вокруг него стал поглощать холод. Животное никогда в жизни не видело снега, но, когда ледяной ковёр заморозил всё окружение, и даже верхушки многовековых деревьев на его чёрный нос упала колючая снежинка, тут же превратившись в кристально чистую капельку воды. Стоя на небольшом зелёном островке, мифический зверь чувствовал первобытный страх.

Внезапно широко расставив все восемь ног, и немного склонив большую голову, рога оленя произвели мощную ударную волну. Под её воздействием снежинки разлетелись, образовав метель, что удалилась на десятки и сотни метров вглубь леса. Каменная оболочка рогов пошла трещинками, а затем большими кусками начала отпадать, при этом оставаясь витать обломками в воздухе рядом с малахитовыми, сияющими рогами. Словно ореол, каменные обломки вальсировали вокруг головы оленя, управляемые энергией малахитовых сердцевин. По воле обладателя каменные осколки начали ударяться друг об друга, скрежетать и вибрировать. Они издавали хор неразличимых звуков, продолжая вальсировать над головой оленя.

- Стой! - прошипели камни, когда глаза оленя вспыхнули зелёным и золотым. - Стой-стой-стой... - повторил эхом лес распространившийся скрежет.

После этого снежинки на миг прекратили падать, зависнув в воздухе в одном положении. Они даже прекратили вращаться, словно само время замерло на месте. Животное неуверенно ударило передними копытами.

- Культиватор! Не преследуй меня! - каждое слово отдавалось странным образом, звучно и чётко, при этом в перерывах заполняясь шуршанием и скрипом каменных обломков. - Оставь меня!

- С чего бы мне оставлять тебя в покое? - прекрасный юноша в чёрном облачении медленно спускался по воздуху. Под его ногами реял морозный ледяной ветер, а за спиной бушевала метель, вобравшая в себя внутреннюю энергию Формации Неба (9), что было наивысшим уровнем мастерства. Подавляющая и бескомпромиссная сила. Концентрация ауры этого человека была настолько высока и губительна, что хозяин леса отступил на один шаг, оказавшись на границе зелёного круга.

- Я знаю кто ты! - сказал олень, после чего замёрзшие до самого основания дерева издали протяжный звон, словно тысячи маленьких колокольчиков прозвенели единожды.

- И откуда же меня знает такое существо, как ты? - поинтересовался юноша, вскинув бровь.

- Великая Война людей затронула даже далёкие барьерные земли. Мой лес немало пострадал от твоей войны, Да У, сын почтенного Да Яна.

- То, что ты упомянул имя моего отца не изменит твою участь. - подняв руку для того, чтобы атаковать, юноша безразлично отмахнулся от слов загнанного в угол мифического зверя. - Мне нужно твоё тело, поэтому будь добр...

- Твоих родителей осквернили! - деревья зазвонили как сумасшедшие. - Твоих родных! - после этих слов метель резко остановилась.

- О чём ты, зверь? Будет лучше, если ты не будешь затрагивать память моих предков ложью, чтобы спасти свою шкуру.

- Такому, как ты, я бы не стал лгать. – рога оленя засветились, практически излучая свет подобный горящему маяку. Животное вскинуло голову, стряхивая с себя снег, уже успевший скопиться на загривке. – На землях Небесной Хамулы гуляет Аватар Злого Бога.

- Когда это произошло? – быстро задал вопрос Да У. – Как только Демоны появляются на местах скопления негативной энергии, они иссушают его источник за пару тысячелетий. Не говори мне, что видел Демона настолько давно.

- Не настолько давно. – прошуршали замёрзшие листья с высоты. – Восемь сотен зим тому назад. Аватар не должен был уйти с тех земель. – олень неотрывно следил за выражением лица прекрасного юноши, стараясь не делать лишних движений, пока тот был погружён в свои мысли.

- Хорошо. – после этих слов метель позади Культиватора стала менее агрессивной, а позади мифического зверя образовалась зелёная тропа. Снег таял, превращаясь в росу на ничуть не изменившейся зелёной траве.

Олень недоверчиво оглянулся, убедившись, что это не была ловушка, после чего склонил голову и обломки камней вновь вернулись на свои места, скрыв тем самым сияние малахитовых рогов. Встав на дыбы, зверь пустился по тропе в глубь зелёного леса, и вскоре совсем пропал из виду и даже зоны восприятия Да У.

Бессмертный не задержался в великих лесах надолго. Его путь лежал на север, где среди занесённых снегом равнин раскинулись мёртвые земли. Просторы вечной мерзлоты сковывали этот край уже десятки тысячелетий. Ни одного растения нельзя было найти на многие мили, и редкий зверь осмеливался обитать здесь.

К такой ситуации привела Великая Война Сект, случившаяся давным-давно, и продолжавшаяся достаточно, чтобы число убитых людей превратило эту землю в бесплодный край. Казалось, что сами небо и земля мстят человечеству за совершённые зверства. Возможно, так оно и было в действительности, но Да У не боялся гнева высших сил. Спустившись на заснеженную землю, юноша вдохнул морозный воздух пытаясь различить знакомые ароматы.

В его памяти остались благоухающие запахи цветочных полей, расцветшие аллеи горных яблонь. Служанки Небесной Хамулы рано вставали, принимаясь за уборку тропинок, ведущих к храму. В обед они выстраивались на помостах, играя на пипах до самого вечера. Птицы и звери приходили к дверям дворца, чтобы послушать эти завлекающие мелодии. Они совершенно забывали о своей природе, попросту слушая музыку. Людей постигала та же участь. Множество путешественников совершало паломничество со всех концов мира, чтобы своими глазами и ушами коснуться благоденствия Небесной Хамулы.

Морозный ветер усиливался. Снежные потоки застилали взор Бессмертного. Мелкие льдинки впивались в одежду, норовя разорвать её на мелкие кусочки, но та словно была сделана из духовной стали. Юноша медленно шёл вперёд, пронизывая красными глазами путь впереди себя. Живых поблизости не было уже многие тысячи лет, поэтому духовный след оставлять было не кому. Но не живых искал Да У, он высматривал рунические камни. Эти изваяния под три десятка метров в высоту и несколько метров в обхвате были возведены для поддержания защитной формации. На земле мёртвых случилось слишком много всего, чтобы оставлять её, как есть.

В далёкие времена демонические отродья прокляли это место, оставив после себя множество миазмов. С ними долгое время боролись потомки Первых Культиваторов, установив эти самые

барьерные камни. Вскоре верхушка одного из таких оказалась далеко впереди. Спустя несколько часов Бессмертный стоял у его основания.

Испещрённый рунами камень выглядел незыблемым со стороны. Но даже при этом всё это было лишь верхушкой айсберга. Изваяние уходило глубоко под землю, да так далеко, что ни один Культиватор за все времена не смог выкопать достаточно глубокую яму. Столбы играли роль проводников энергии, и откуда глубоко под землёй была столь богатая энергией почва можно было только гадать. Факт оставался фактом, барьер создавал невероятно губительную среду для тёмных сил, превращая бывшую землю теней в благодатную территорию, где долгое время существовали мощнейшие и самые известные мировые Секты, Клань и Королевства. Позже, когда всю территорию заняла Небесная Хамула, она уже приравнивалась к святой земле, благодаря многовековой работе нерушимых камней.

После Великой Войны Сект всё изменилось. Множественные зверства, грехи и убийства отравили само пространство, а кровь просочилась в землю так глубоко, что защитный барьер ослаб. Таким образом плодородные святые земли превратились в край нескончаемого холода, где было невозможно жить. Однако барьер продолжал стоять, пусть, даже не выполняя и мизерной части тех функций, что дарил людям до их падения.

Коснувшись рун на камне, Бессмертный пустил по ним энергию Демонической Техники. Камень безропотно впитал всю её до последней капли. Это заставило юношу нахмуриться.

Барьер отсутствовал вовсе. Не было и намёка на защитные святые свойства, даже на тень их былого величия. Камень никак не отреагировал на Демоническую Технику, что работала прямо возле него! Это могло означать, что, либо со временем защита исчезла вовсе, либо Демоны воспользовались ослабленным состоянием древней защиты и сокрушили её, пробравшись на запретные территории. Да У произнёс Вирши, проходя через границу земель Небесной Хамулы, после чего резко взмыл в воздух.

Под ним раскинулись земли уже не из снега, но из льда. Земля промёрзла полностью, на многие метры. С небес валил град из замёрзших капель воды, поэтому Мастер усилил защитный барьер. Любой другой практик ниже Формации Власти (4) не смог бы продержаться в таких условиях и нескольких часов, но для Бессмертного это было не сложно.

Несмотря на град и мороз, окружающее пространство было весьма мрачным. То тут, то там из-под льда начали выглядывать каменные надгробия. Одно, другое, третье. Сперва их было немного, потом становилось всё больше и больше. Мастер летел очень быстро, глядя вдаль, где земля уже скрылась, и во все стороны на многие тысячи километров не было видно границ огромного кладбища. Их было настолько много, что заставляло задуматься, а жило ли столько людей когда-нибудь? Да У старался изо всех сил не смотреть вниз, ибо так он смог бы различить памятные письмена, начертанные на могильниках. Он боялся узнать в них знакомые строчки, ибо все они принадлежали членам Небесной Хамулы, и её последователям.

Спустя час непрерывного полёта над нескончаемым кладбищем юноша заметил впереди изогнутую кровлю дворца. Здание было окружено кратерами, размером в несколько сотен метров, а их глубина позволяла определить силу того, кто их оставил. То явно был человек ненамного слабее самого Да У, ведь таким образом он стёр практически все окрестности дворца. На месте этих кратеров Да У помнил высокие горы и широкие холмы.

Дворец Небесной Хамулы был лишь призраком былого себя. Основания были разрушены, павильоны, башни и залы из материалов наивысшего качества были обращены в пыль, и безжалостно стёрты с лица истории. Лишь небольшое восточное крыло сохранилось, можно

сказать, чудом. Прошедшие века никак не сказались на драгоценной постройке. Дерево, хоть и обледенелое, стойко держало своды, а каменные статуи, пусть и треснувшие, сдерживали первоначальную форму. Во истину, изготовившие всё это мастера были гениями, и отдали свои души работе, которая стояла тысячи лет вопреки ужасной стихии, против которой выстоит не каждый Культиватор.

Уловив духовный след возле одного из кратеров, Да У приземлился у его края. Лёд под ногами мужчины был почерневшим, словно кто-то пролил три сотни унций чернил, оставив нечёткий след. Он вёл к центру кратера, где во льду была проплавлена ровная, шириной в десять локтей, дыра. От неё веяло ещё большим холодом, а воздух, казалось, сам старался сбежать из черноты под ледяной град. Оглянувшись на статую мифического льва, на глазах которого застыли ледяные ручьи, словно скорбные слёзы, Бессмертный спрыгнул в темноту.

Оказавшись в месте, куда даже не попадал свет снаружи, и не было видно обратного хода, юноша ещё раз осмотрелся красными глазами. Перед ним были оплавленные, гладкие ледяные стены, словно горящий метеор пролетел здесь. Духовный след вёл дальше, и Мастер последовал за ним. Вскоре дуновения воздуха усилились, а нос Культиватора впервые за тысячи лет уловил знакомый запах. Он был вовсе не похож на ароматы цветов, дорогих духов или фруктов. Напротив, это был горький, слегка солёный и до невыносимости приторный запах крови, металла и ржавчины, что разъедала саму суть и душу. Смешанные чувства нахлынули на Да У, когда он повернулся, увидев в ледяной стене гарду большого меча.

Оружие было по истине огромным, его лезвие нельзя было увидеть, так как оно полностью уходило неведомо насколько глубоко вниз, тогда как рукоять лишь отчасти просвечивалась сквозь искажающие льдины. Похоже, Да У провалился куда глубже, чем предполагал. В его памяти этот меч был не менее сотни метров в длину, да и то, если в него усиленно не вливать внутреннюю энергию, что существенно увеличивало размерные характеристики.

Медленно подступившись к мечу, Да У осторожно прошёлся рукой по ледяной корке. По пальцам Бессмертного заструилась чёрно-синяя энергия с золотыми вкраплениями. Она потекла сквозь лёд, словно не воспринимая его как физическое препятствие. Очень скоро сила Мастера соединилась с оружием. Оно было подлинным.

В этот же миг в и без того тёмной пещере стало ещё темнее. Ветер, гуляющий в этом месте, затих в одночасье. Тишина словно стала осязаемой, и начала давить со спины прохладными объятиями.

В миг на руках Да У возникли кристаллы льда. Водная стихия не была одной из его сильных сторон, но при такой низкой температуре и концентрации морозной силы можно было без сомнений поставить все фишки на эту атаку. Вода мгновенно превратилась в крепкие клинки изо льда. Учитывая физическую силу, что была доступна Бессмертному, эта атака должна была стать смертельно опасной для любого существа.

Вжух!

Ледяные клинки рассекли пространство, пролетев несколько метров и войдя в ледяную стену на другом конце пещеры. Ещё несколько секунд раздавалось эхо от прорезающих всё на своём пути ледяных клинков, и дребезжание стен показывало, сколь концентрированной энергией была заряжена эта атака.

Красные глаза не увидели ничего, что могло бы представлять угрозу. Пустота. Ничего и никого не было в пустой пещере, кроме Да У, который был готов к бою и тяжело дышал. Юноша не

понимал, что это была за сила. Она была осязаемой, но полностью не видимой ни для него, ни для Демонической Техники. Его оружие было бессильно, а тишина всё продолжала сгущаться. Даже уши Бессмертного стало закладывать, словно несуществующий материальный объект прошёл сквозь его тело.

Чёрная энергия вновь заструилась по рукам Да У. Образовав полую сферу чистой энергии, мужчина плавным движением рук расширил её в десятки раз. Она быстро распространилась во все стороны, достигая стен и многократно отражаясь от них, подобно эху. Постепенно волны начали накладываться друг на друга, вызывая интерференцию. На лбу юноши выступил пот. Он контролировал каждую частичку своей силы, но с каждой секундой волн становилось всё больше, что попросту сбивало с толку. Сотни, и вот уже тысячи, десятки тысяч волн внутренней силы. Они заполнили мелкими кругами эманаций всё пространство, став новыми миниатюрными частицами новой миниатюрной реальности, где всё контролировалось разумом Да У. Такова была сила Падения (2) Формации Господства (6).

После того, как пещера превратилась в область, что состояла из частиц энергии высшей степени мастерства, в ней проявились ранее невидимые объекты. Золотые вкрапления словно осели на силуэтах мужчины и женщины. Призраки были одеты в длинные, однородные мантии, напоминающие погребальные наряды, в которых с почестями провожали умерших в последний путь. Да У отлично помнил внешность этих людей в прошлом.

- Простите меня. - не веря своим глазам Бессмертный упал на колени. При взгляде на лик своей матери по щекам юноши потекли слёзы, а переведя взор на отца, он уронил лицо в холодные бледные ладони.

Внезапно женщина сорвалась с места, упав на колени рядом с Да У, и начав и его утешать. Её золотистые рукава мягким одеялом легли на спину Бессмертного, а её светлый лоб коснулся головы юноши. Поглаживая своё дитя, женщина произнесла, роняя губами золотистые частицы внутренней силы.

- Я здесь, мой мальчик. Я с тобой. - её слова звучали подобно музыке служанок Небесной Хамулы, чистой и искренней.

- Да У. Сними заклятье со своего лица. Я хочу тебя видеть. - Сказал мужчина, обращая свой взор к сыну. Он говорил во многом схожим с Бессмертным образом, холодно и спокойно. Услышав слова отца, юноша поднял глаза и посмотрел на лица родных ещё раз. Казалось, он был во сне, о котором грезил больше тридцати тысяч лет.

- Я больше не тот сын, которого ты любил. - после этих слов Да У обратился к женщине. - Не пугайся, мама. - рукавом юноша сделал изящное движение, едва касаясь своего лица. По нему пошли волны, как рябь на беспокойной воде, растворяясь в ничто и открывая взору уродство.

На мерзком лике его красовались длинные рубцы шрамов, неестественных, чёрных пятен. Нос и уши были отрезаны, а на их месте красовались отметины надписей с проклятиями. Морщины от старости заполнили пробелы меж ухабами следов и увечий. Казалось бы, только вчера возникшие струпья выделяли блестящий прозрачный гной. Его тело преобразилось, став больше похожим на мумию. Руки стали костями, а ногти окаменелыми когтями с серым отливом. Прекрасные чёрные волосы растворились, став кусками седых пучков и пятнистых проплешин, оставленных на местах когда-то снятого скальпа. Всё это никак не вязалось с образом Бессмертного, чей образ поддерживала мощнейшая иллюзия. Строго говоря, не изменился только цвет глаз человека, а всё остальное было подобно разнице между светом и тьмой. Совершенно иной человек. Да У было хотел взмахнуть рукавом, и вернуть всё назад, но

мать вдруг остановила его руку и зажала между своими ладонями. Они были холодными.

- Я любил тебя вовсе не за красоту. Ты был любим, потому что ты наш сын. – сказал мужчина, никак не переменявшись в лице после произошедших с Да У перемен.

- Да Ли во всём виноват. – держа руки матери в своих, и пытаясь найти в них тепло, проронил сквозь слёзы уродливый старец. – Это всё он... всё из-за него... Всё из-за это гада! – крик Да У разнёсся по пещере.

- Не говори так! Твой брат просто запутался! – вступилась мать, крепче сжав ладони своего сына. – Не гневайся, прошу.

- Запутался?! – вырвав руки из объятий матери, Да У показал пальцем на своё лицо. – Полюбуйся на стихи моего старшего брата! Теперь тебе нравится, как увековечился его поэтический талант, мама!?

- Не говори так. – начав плакать золотым песком, женщина поднялась с колен и сделала шаг к сыну. – Да Ли с почестями захоронил всех погибших, возвёл им памятные надгробия, и плакал на наших с отцом могилах несколько дней. – Да У не знал, что на это ответить. Какое-то время он стоял, пристально глядя на силуэт своей матери, в её чистые глаза, пытаясь различить в них нечто неуловимое.

- Сын, не трогай своё оружие. Меч Мести служит печатью.

- Демон уже запечатан? – спросил Да У, обратившись к отцу. – Это же тот самый Аватар Злого Бога, который убил маму?

- Всё так. Тот Демон, много лет назад заключивший договор с твоей матерью получил взамен достаточно силы, чтобы вырваться в момент Великой Войны. Тогда ему удалось сбежать. Да Ли преследовал его, и не так давно заточил его здесь с помощью твоего меча.

- Насколько сильным стал Демон? – задал вопрос Да У, покосившись на гарду Святого Оружия, запертую во льду.

- Учитывая, что ему принадлежала большая часть моей силы, а также все дальнейшие смерти Культиваторов и стихийные бедствия, что выпали на долю простых смертных неподалёку отсюда, за десятки тысяч лет Демон стал невероятно сильным. – ответила мать, которая знала намного больше об этом Демоне, чем кто-либо другой. – Сейчас сильных Культиваторов можно по пальцам счесть, не то, что раньше. Думаю, больше никогда ни один Аватар Злых Богов не станет так же силён, как этот Демон.

- Я несколько не слабее своего брата. – нахмурился Бессмертный.

- Ох, мой дорогой сын. – женщина развела руками, в то время как на её лице отражалась глубокая печаль. – Ты спал так долго. Так долго...

- Мать хочет предостеречь тебя. Лучше тебе её послушать. – вмешался Да Ян, после чего сделал шаг навстречу Мастеру. Да У разглядел на его призрачном лице тень сомнения.

- Отец, я всё ещё верен данному тебе слову. Если на то твоя воля, то так тому и быть. Я найду другое Святое Оружие. – внезапно призрак остановил Да У жестом, вытянув раскрытую ладонь прямо перед собой.

- Подожди. Я должен сказать тебе главное. Мой план был ошибочным. – слова призрака заставили сердце Бессмертного пропустить такт.

- Отец... я...

- В замешательстве? Давай я тебе всё объясню. – заведя руки за спину, Да Ян начал свой рассказ. – После смерти я отправился в Амакеллах, где воссоединился с душами наших предков. Они знали куда больше, живя бессчётное количество лет назад, и понимая мировой порядок на совершенно ином уровне. От них я узнал, что боги совместными усилиями создавали этот мир, включая сам Мировой Божественный Барьер. Таким образом только сила всех богов сможет уничтожить его. – повернувшись к Мечу Мести, Да Ян прошёлся призрачной рукой сквозь лёд, коснувшись поверхности оружия, которому не было себе равных когда-то. – Необходимы все Святые Оружия, собранные вместе величайшими мастерами. Только с такими силами, и с таким оружием возможно пробить Барьер, а учитывая, что многие Святые Оружия служат теперь для запечатывания Демонов, это освободит их всех. Таким образом выполнение нового плана приведёт к концу света ещё до того, как иссякнет Свет Глаза Последнего Бога. – Да У потерял дар речи. Какое-то время он обдумывал слова родителя, не зная, что сказать.

- Милый, прошу тебя, остановись. – взяла слово мать, которая словно ждала всё это время, дабы сказать терзающие её слова. – Смерть Да Ли не принесёт тебе покоя.

- Я не нарушал клятвы, мама. – помрачнев ещё больше, холодно произнёс Да У.

- Думаешь, я ничего не видела, поживая в Душе Земли? – больше расстроено, нежели уязвлённо спросил призрак матери. – Пытаясь убить брата чужими руками в обход клятвы, ты не оставляешь нашей семье шанса на выживание.

- Вы совсем не злитесь на этого предателя? – начал вскипать Бессмертный, поняв, что больше не в силах держать всё в себе. – Разве вам безразлична вся кровь, что пролилась исключительно по его вине?

- Война произошла бы, рано или поздно, даже без участия твоего брата. – сказал отец, вставая рядом с супругой и обращая свой голос к сыну. – Да Ли твой последний живой родственник. Меньше всего мы бы хотели смерти любого из вас.

Да У очень сильно рассердился. Его ладони крепко сжались, а скулы напряглись. Для родителей он и Да Ли ничем не различались. Как он мог принять такое после всего пережитого?!

- Старший брат повинен в нарушении всех шести сотен заповедей Небесной Хамулы. Он убийца своей семьи, мясник и злодей. – холодно, и почти кровожадно произнёс Да У, тем самым подавляя слёзы за все те жертвы и боль, которые он перенёс во время Великой Войны Сект.

- Думаю, Да Ли просто запутался. – сказала мать, мягкостью голоса пытаясь успокоить сына, словно почувствовав толику терзающей его боли. – Ровно, как и ты, возжелавший возмездия...

Не желая больше ничего слушать, раненый в самое сердце Да У развернулся, покидая ледяную пещеру. Призраки не могли последовать за ним. Вскоре его присутствие полностью растворилось в вечной мерзлоте. Оставшиеся наедине родители наконец посмотрели друг на друга с нескрываемым сожалением на лицах.

- Мы так много раз спасали жизнь Да Ли, направляя его по безопасному пути.

- Ян, ты приложил достаточно сил, чтобы они не встретились раньше времени. Не кори себя за то, что ничего не вышло.

- Но я верил, что за время их сердца хотя бы немного смягчатся друг к другу. Теперь у нас с тобой не осталось сил.

- Не будь столь суровым к себе. Ты сделал всё, что мог. – положив ладонь на грудь Да Яна, женщина развернулась, склонив голову перед пустотой.

В слабеющей золотой формации изменённого пространства начали происходить изменения. Чёрные нити начали расползаться в разные стороны из одной единственной точки. Они охватили пространство в несколько метров, после чего сгустились, приняв очертания высокого человека. Он был полностью чёрным, как сама бездна, при этом его контуры источали слабое белёсое свечение, как бы вырывая существо из общего пространства. Да Ян также ощутил появление гостя, развернувшись и также склонившись подобно своей любимой жене.

- Приветствуем вас, Милосердный Аватар. – хором сказали бледнеющие призраки великих Культиваторов древности. – Благодарим за возможность покинуть Амакеллах, и за вашу помощь.

- Вы, как и обещали, сохранили жизнь моему дорогому Да У, пока его душа была в пустоте в течение столь долгого срока. – добавила женщина, искренне благодаря существо перед собой.

- Согласно договору, наши души теперь в вашем распоряжении. – смиренно произнёс Да Ян, параллельно с этим крепко держа свою жену за руку. После этих слов призраки окончательно растворились, а вскоре исчезла и сущность, что явилась за ними.

Да У летел очень быстро. Ветер дул ему в спину. Используя специальную бумагу, что была предназначена для начертания посланий, Бессмертный записывал шифром письмо.

Основателю Секты Мстительного Пламени

мастеру Су И, лично в руки.

Найди ещё учеников и обучи Запретной Демонической Технике.

Скоро вы мне понадобятся.

<http://tl.rulate.ru/book/94985/3251774>